

ХАРЬКОВСКИЙ Руслан Геннадиевич — кандидат исторических наук, директор Института управления и государственной службы Луганского государственного университета им. Владимира Даля (291034, Россия, Луганская Народная Республика, г. Луганск, квартал Молодежный, 20А; www.ryslan@mail.ru)

ОБОСТРЕНИЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ В 1898 Г. ФАШОДА: НА ПУТИ К АНТАНТЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме обострения англо-французского противостояния в Северо-Восточной Африке в 1898 г., началу Фашодского кризиса и его мирному урегулированию. В работе анализируется характер англо-французского колониального соперничества в Египте, выделяются его хронологические рамки, обосновываются причины эскалации противостояния Парижа и Лондона в данном регионе в начале 1880-х гг. Автор характеризует новый виток англо-французской конфронтации в Северо-Восточной Африке, анализирует причины начала фашодского кризиса и выделяет экономические предпосылки мирного разрешения конфликта.

Ключевые слова: Франция, Великобритания, Северо-Восточная Африка, фашодский кризис

Долгое время Африканский континент не привлекал особого внимания Европейских стран как ввиду тяжелых климатических условий, значительно затруднявших проведение исследовательских экспедиций в глубь материка, так и по причине появления в эпоху Великих географических открытий других направлений для поиска необходимых ресурсов. Тем не менее со второй половины XIX в. европейские государства не просто стали интересоваться Африкой, но и активно колонизировали ее, что закономерно приводило к конфликтам, связанным с разделом сфер влияния на континенте.

Англо-французское колониальное противостояние имело несколько точек локализации, однако одним из наиболее продолжительных стало соперничество в Северо-Восточной Африке. Основной целью обоих государств являлось укрепление своего влияния в Египте, который после завершения в 1869 г. строительства Суэцкого канала обратил на себя взоры и других великих держав. Разразившаяся между Парижем и Лондоном дипломатическая борьба за суданско-египетский субрегион была особенно ожесточенной и в конце XIX в. привела к фашодскому кризису, наиболее острая фаза которого поставила оба государства практически на порог войны.

Актуальность исследования англо-французского противостояния в Северо-Восточной Африке в конце XIX в., на наш взгляд, обусловлена тремя факторами: во-первых, Великобритания и Франция являлись одними из ведущих государств, отношения между которыми значительно влияли на баланс сил на международной арене. Поэтому для наиболее полного понимания общей картины международных отношений конца XIX в. необходимо учитывать противоречия, существовавшие между Парижем и Лондоном (так, египетский вопрос сыграл немаловажную роль в русско-французском сближении начала 1890-х гг.). Во-вторых, разразившийся в 1898 г. фашодский кризис стал своего рода кульминацией длительного англо-французского колониального соперничества в Северо-Восточной Африке, а его исход во многом опреде-

лил дальнейшие отношения между данными странами, включая создание в недалеком будущем Антанты. В-третьих, англо-французские противоречия в суданско-египетском субрегионе в конце XIX в. привлекли внимание других геополитических игроков, в т.ч. России, которой при формировании своей внешней политики было необходимо учитывать ситуацию в Северо-Восточной Африке.

Степень исследования выбранной темы находится на достаточно высоком уровне как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Значительный вклад в изучение англо-французского колониального противостояния в Северо-Восточной Африке внесли такие французские авторы, как Г. Аното, А. Мартино, Ф. Шарль-Ру, Х. Бонин, А. Сорель, Ш.-В. Жаклар, Ш.-А. Жюльен. Среди историков Великобритании и США, занимавшихся данным вопросом, следует выделить М.С. Андерсона, В. Пюрьира, Р. Буллена, Дж. Марлоу, Р. Ситон-Ватсона. Что же касается отечественной историографии, особенный интерес представляют диссертации А.А. Айвазян, Е.В. Морозова, О.Л. Буйко, Е.Н. Моисеевой, В.А. Субботина и А.Х. Хизриева, раскрывающие различные аспекты англо-французского противостояния в Северо-Восточной Африке во второй половине XIX в. Отдельного внимания заслуживают научные труды Т.М. Демичевой, в которых рассматривается образ британского колониалиста во французской прессе, в т.ч. в период фашодского кризиса.

В то же время, несмотря на достаточно большое число исследований, в той или иной мере связанных с поставленной темой, отдельные аспекты англо-французского противостояния в Фашоде, на наш взгляд, все еще недостаточно освещены. В данной работе предпринята попытка проанализировать ход фашодского кризиса и обосновать причины, по которым спустя всего несколько лет после сильной эскалации конфликта Франция и Великобритания заключили союз, в дальнейшем определивший расстановку сил в Первой мировой войне.

Активное англо-французское соперничество за влияние в Северо-Восточной Африке берет свое начало с середины XIX в. Главным камнем преткновения интересов обеих держав стал Египет, который на тот момент привлекал внимание Парижа и Лондона преимущественно своим стратегическим расположением. После же строительства Суэцкого канала на данный регион обратили внимание и другие государства, а сам Египет приобрел еще большую ценность в глазах правящих кругов Франции и Великобритании.

Англо-французское противостояние в Египте носило дипломатический и нелинейный характер. Формально данный регион все еще находился под властью Османской империи, в связи с чем ни Франция, ни Великобритания всерьез не рассматривали возможность пойти силовым путем и захватить Египет. Более того, нелинейный характер их отношений в Египте выразился в том, что Франция и Великобритания порой находили точки соприкосновения даже в египетском вопросе. Так, установленный в 1876 г. совместный англо-французский финансовый контроль устраивал оба государства [Power 1966: 131].

Причиной эскалации англо-французских отношений в Египте стало то, что в ходе подавления восстания Ораби-паши в 1882 г. британские войска оккупировали Египет [Хизриев 2007: 23], в связи с чем Великобритания приобрела значительно большее влияние в регионе, что не устраивало Францию. Париж предпринимал активные попытки вывести данный вопрос на международный уровень и добиться вывода английской армии из Египта, но безуспешно.

В 1893 г. французский инженер Виктор Пром опубликовал исследование, результаты которого показали, что водоснабжение Египта может контролироваться из Судана, что ознаменовало начало нового витка англо-французского противостояния. Франция и Великобритания стали активно стремиться закрепить свое фактическое влияние в Судане, в связи с чем в 1896 г. в Лондоне было принято решение оккупировать Северную часть Судана – Донголу. В ответ на это Франция снарядила собственную экспедицию под руководством капитана Ж.-Б. Маршана.

Цели, преследуемые британскими и французскими экспедициями, сильно разнились. Великобритания посылала Китченера и свою армию для войны с махдистами и оккупации территорий Судана, в то время как французский корпус Маршана был намерен закрепиться в Фашоде, чтобы обеспечить Франции лучшую переговорную позицию и дать возможность организовать международную конференцию по египетскому вопросу, на которой Англия будет вынуждена пойти на уступки [Морозов 2008б: 191]. Так как цели были различными, численность посылаемых Великобританией и Францией людей сильно разнилась. Так, экспедиция под руководством Маршана составляла всего 100 чел., в то время как англо-египетская армия насчитывала 20 тыс. солдат.

В июле 1898 г. отряд Маршана достиг точки назначения и занял Фашоду, которая должна была стать ключевым козырем Франции на предстоящих переговорах. В то же время англо-египетские силы под началом генерала Китченера приближались к завершающей стадии покорения Судана. Британцы обладали стратегическим преимуществом, имея в распоряжении надежный путь отступления – Египет. Французские силы, лишённые возможности получить помощь от метрополии, в случае боевых действий оказались бы в крайне уязвимом положении. Правящие круги Франции предполагали, что британская кампания в Судане затянется надолго, и у Парижа появится возможность вывести египетский вопрос на международный уровень путем созыва конференции для урегулирования конфликта. Занятие Францией Фашоды ранее британцев должно было заставить Англию пойти на уступки, однако Китченер принял решение о генеральном сражении в самый неподходящий для французов момент – именно тогда, когда французские войска появились в Фашоде.

Командующий британской армией Китченер, проявив большой талант в военном деле, дал генеральное сражение раньше, чем рассчитывали в Париже, и привел англо-египетские войска к победе. Несмотря на то что такой неожиданный исход был неблагоприятен для Франции, даже там оценили действия Китченера как «блестящий подвиг»¹. В то же время взятие Омдурмана стало отправной точкой для очередной эскалации отношений между Парижем и Лондоном.

После захвата махдистской столицы столкновение англичан и французов стало неизбежным. Китченер и его отряд отправились в Фашоду, где продолжал оставаться Маршан со своим многочисленным подразделением. В сентябре того же года Китченер встретился с капитаном Маршаном, что привело к обострению англо-французского противостояния, главной причиной которого стало непримиримое стремление обеих сторон удержать Фашоду.

По обе стороны Ла-Манша ждали, какие же позиции займут ведущие государства. Англия надеялась на нейтралитет Германии, которая, соответ-

¹ *British Documents on Origins of the War 1898–1914*. Vol. 1. Doc. 188.

ствуя ожиданиям британцев, не предприняла никаких активных действий. Французское правительство интересовало то, как поведет себя в данной ситуации их союзник – Россия. Санкт-Петербург обязался поддержать французов, а министр иностранных дел Муравьев, прибывший с визитом в Великобританию, прямо заявил, что Россия разделяет позицию Франции.

При этом необходимо подчеркнуть, что камнем преткновения двух колониальных держав являлась не сама Фашода, а взаимное нежелание идти на уступки другой стороне. В Лондоне наотрез отказывались сдавать какие-либо свои позиции в Судане (который был тесно связан с Египтом), в то время как в Париже стремились всячески показать, что египетский и суданский вопросы затрагивают интересы всех колониальных государств и данный регион не входит исключительно в сферу влияния британской короны [Харьковский 2020: 62].

Примечательно, что ни одна из сторон так и не добилась дипломатического преимущества над соперником, и формально фашодский кризис был решен с позиции силы. Великобритания начала показательную мобилизацию своих войск, чем заставила Францию, не готовую к прямому вооруженному столкновению, отступить.

Следует отметить, что фашодский кризис 1898 г. стал одним из наиболее напряженных моментов в истории англо-французского колониального соперничества во второй половине XIX в. Тем не менее, на наш взгляд, война между Францией и Великобританией на данном этапе всерьез не рассматривалась ни одной из сторон в качестве возможного исхода конфликта. Так, В.А. Субботин отмечает: «Объем англо-французской торговли был весьма значителен, и это имело существенное значение в период фашодского кризиса, ибо нарушение англо-французских торговых связей в случае войны должно было привести к потере как Францией, так и Англией значительных рынков сбыта» [Субботин 1953: 173]. Наличие столь крупных и важных торговых связей сильно затрудняло полный разрыв дипломатических отношений между государствами, который был бы неизбежен в случае начала военных действий.

Кроме того, ни Великобритания, ни Франция не могли игнорировать третью сторону – Германию, с каждым годом претендовавшую на все большее количество ресурсов, территорий и рынков сбыта. Они также не могли оставить без внимания и набирающий силу Тройственный союз, усиление которого требовало от Парижа и Лондона задумываться над ответными шагами. Полномасштабный англо-французский конфликт мог бы привести к катастрофическим последствиям для обеих стран, в связи с чем развязывание войны не было выгодно ни одной из держав.

Подтверждение данной точки зрения можно найти у Е.В. Морозова, отмечающего, что «ни Англия, ни Франция изначально не стремились к войне, но испытывали по отношению друг к другу серьезные подозрения, что и привело к военным приготовлениям» [Морозов 2008а: 151]. Следовательно, остается констатировать, что, несмотря на формальную активизацию подготовки к вооруженному столкновению, ни одна из сторон не желала конфликта, о чем, в свою очередь, свидетельствует характер дальнейшего развития англо-французского противостояния в Фашоде.

Все усилия Франции, направленные на то, чтобы заставить Англию пойти на любые уступки, оказались тщетными. Великобритания была крайне упорной и до конца отстаивала свои интересы. Спустя несколько месяцев дипломатического противостояния в Париже вынуждены были отдать при-

каз Маршану покинуть Фашоду. В то же время отступление из Фашоды не должно было выглядеть как бегство, вызванное страхом начала войны с Великобританией. Это понимали не только французы, но и англичане. Французские войска были торжественно выведены из крепости, в то время как флаги всех присутствующих государств (в т.ч. Англии) были опущены. Однако, несмотря на достойное завершение противостояния, Фашода была сдана, и, как следствие, Англия в скором времени закрепила свою власть над Суданом совместно с Египтом, образовав кондоминиум.

Упрямство, продемонстрированное Лондоном во время фашодского кризиса, было остро воспринято французской общественностью. В конце XIX в. во французской прессе «пропагандировался образ британца-колонизатора, похожий на варвара мясника, который эксплуатировал туземцев и не соответствовал нормам европейской цивилизации» [Демичева 2025: 23], а сама Британская империя «представала как жесткая иерархическая структура, на вершину которой британцы поставили самих себя» [Демичева 2024: 326]. После событий в Фашоде подобные образы лишь укрепились в сознании французов, что не могли не осознавать в Великобритании.

Британское правительство понимало, что англо-французский вопрос оставался неразрешенным, что побудило Лондон пойти на переговоры и ряд уступок в пользу Франции за отказ от владений в бассейне Верхнего Нила. 21 марта 1899 г. Франция и Великобритания подписали соглашение, касающееся разделения сфер влияния в Восточной и Центральной Африке. Согласно условиям данного договора, Франция, лишившись своих территорий в бассейне Верхнего Нила, получила Вадаи, Канем, Багирми и ряд других пунктов, имевших стратегическое значение для французских колоний, что в определенной степени сгладило напряженные англо-французские отношения.

Вышеупомянутое соглашение не оказало существенного влияния на мнение французских граждан, все еще питавших неприязнь к британской экспансии в Египте, однако, как отмечает А.А. Айвазян, «это вовсе не означает, что элиты разделяли те же взгляды» [Айвазян 2014: 231]. Министр иностранных дел Франции Теофиль Делькассе полагал, что союз с Великобританией пойдет на пользу государству, в связи с чем начал предпринимать шаги в сторону англо-французского сближения. Последнее во многом стало возможным после ухода в отставку в 1902 г. лорда Солсбери (1830–1903), долгое время занимавшего пост премьер-министра Великобритании и крайне скептически относившегося к возможности создания надежного англо-французского союза. Уже начиная с 1903 г., оба государства под влиянием как политических, так и экономических интересов постепенно шли к союзу, окончательно оформленному «Сердечным соглашением» в 1904 г.

Подводя итог, можно сказать, что фашодский кризис, с одной стороны, стал поражением для французов, т.к. англичане не желали идти даже на малейшие уступки, претендуя на Фашоду как на территорию, принадлежащую британской короне. С другой стороны, Франция все же смогла вывести египетский и суданский вопросы на международный уровень, продемонстрировав, что ни одно государство не может претендовать на монополизацию влияния в Северо-Восточной Африке.

На наш взгляд, мирное разрешение фашодского кризиса было во многом обусловлено глубоким взаимным экономическим сотрудничеством государств по обе стороны Ла-Манша. В связи с этим, даже несмотря на показательную мобилизацию британской армии, ни в Париже, ни в Лондоне не желали войны и не были готовы идти на полномасштабный военный конфликт

на фоне закрепления на политической арене набирающей силу Германии и образования мощного военно-политического блока – Тройственного союза.

Фашодский кризис продемонстрировал, что Великобритания и Франция на данном историческом этапе имели гораздо больше общих интересов друг с другом, чем со странами Тройственного союза, что, в конечном счете, выразилось в дальнейшем сглаживании основных противоречий между Парижем и Лондоном и подписании в 1904 г. «Сердечного соглашения», давшего начало образованию Антанты.

Список литературы

Айвазян А.А. 2014. *Египетский вопрос в международных отношениях в конце XIX – начале XX вв.*: дис. ... к.и.н. М. 306 с.

Демичева Т.М. 2024. Британский колонизатор на страницах газеты «Le Petit Journal». – *Научный диалог*. № 13(1). С. 316-331.

Демичева Т.М. 2025. Французские колонизаторы о «других» колонизаторах: Великобритания и Германия в нарративах Поля Леруа-Болье и Жюлья Ферри. – *Журнал фронтирных исследований*. № 10(1). С. 15-34.

Морозов Е.В. 2008а. *Колониальный фактор в формировании англо-французской Антанты: конец XIX – начало XX вв.*: дис. ... к.и.н. СПб. 289 с.

Морозов Е.В. 2008б. Египетский вопрос в англо-французских отношениях конца XIX начала XX века. – *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. № 58. С. 190-193.

Субботин В.А. 1953. *Политика французского империализма в фашодском кризисе 1898 г.*: дис. ...к.и.н. М. 441 с.

Харьковский Р.Г. 2020. Влияние фашодского кризиса на развитие дипломатических отношений Лондона и Парижа в конце XIX – начале XX вв. – *Вестник Донецкого национального университета*. Сер. Б. Гуманитарные науки. № 4. С. 59-66.

Хизриев А.Х. 2007. Египет в политике великих держав в 50 – нач. 80-х гг. XIX в. – *Омский научный вестник*. № 5(59). С. 20-24.

Power Th.F. 1966. *Jules Ferry and the Renaissance of French Imperialism*. N.Y.: Octagon Books. 222 p.

KHARKOVSKII Ruslan Gennadievich, Cand.Sci. (Hist.), Director of the Institute of Management and Public Administration, Lugansk Vladimir Dahl State University (20a Molodezhny Quarter, Lugansk, Lugansk People's Republic, Russia, 291034; www.ruslan@mail.ru)

THE ESCALATION OF THE ANGLO-FRENCH CONFRONTATION IN NORTHEAST AFRICA IN 1898. FASHODA: ON THE WAY TO THE ENTENTE

Abstract. The article considers the problem of the escalation of the Anglo-French confrontation in Northeast Africa in 1898, the beginning of the Fashoda incident and its peaceful settlement. The paper analyzes the nature of the Anglo-French colonial rivalry in Egypt, highlights its chronological framework and substantiates the reason for the escalation of the confrontation between Paris and London in this region in the early 1880s. The author notes that Sudan began to involve Great Britain and France after a study conducted by French engineer Victor Prohm, the results of which showed that Egypt's water supply can be controlled from Sudan. The paper characterizes a new round of Anglo-French confrontation in Northeast Africa and the process of equipping and describes advancing French and British expeditions to Sudan. The

author analyzes reasons for the beginning of the Fashoda incident and highlights the economic prerequisites for a peaceful resolution of the conflict.

The main conclusion of the work is that due to the deep economic cooperation between France and Great Britain at this stage, neither side considered the war as a way out of the crisis. Thus, already at this stage, Paris and London realized that the interests of Great Britain and France are much closer, than the interests of any of these states in relation to Germany. This, in turn, pushed the two states to further rapprochement and the signing of the Entente Cordiale in 1904, which marked the beginning of the formation of the Entente.

Keywords: France, Great Britain, North-East Africa, the Fashoda crisis (incident)

УДК 94(520)

ДАГБАЕВ Дандар Эрдэмович – аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; ddandar@mail.ru)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. В 1945 г. Япония потерпела поражение во Второй мировой войне; страна была полностью разорена, промышленная и транспортная структуры были разрушены. Оккупационный период продолжился до апреля 1952 г. За это время были проведены значительные политические, военные, экономические и социальные реформы. Образовательная политика Японии в послевоенный период оказала существенное влияние на экономику и формирование современного общества. После 1945 г. система образования нуждалась в реформировании после окончания войны в целях дальнейшего развития. Большое историческое значение имеет принятие демократической конституции, согласно которой стали проводиться социальные преобразования, в т.ч. и в сфере образования. В данной статье рассматриваются основные направления и тенденции образовательной политики Японии в послевоенный период, которые обеспечили демократический характер и доступность системы высшего образования, определили ее роль в экономическом развитии страны и поиск новой идентичности в эпоху глобализации.

Ключевые слова: Япония, высшее образование, реформы, образовательная политика, демократизация, глобализация

Система высшего образования Японии объективно считается одной из самых эффективных на международном уровне. В различных рейтингах вузов японские университеты неизменно занимали ведущие места по таким показателям, как качество обучения, доступность образования, соотношение стоимости и качества. Вместе с тем японский путь к лидерству в образовании был сопряжен с преодолением различных трудностей. В первую очередь, это ход и результаты Второй мировой войны, которые повлекли за собой принципиальные изменения, в т.ч. в сфере образования и подготовки кадров. Образовательная политика правительства в послевоенные годы оказалась под сильным влиянием оккупационных сил, но правительству страны необходимо было решать социальные вопросы и обеспечивать экономический рост.

Во второй половине XIX в. эпоха Мэйдзи (1868–1912 гг.) стала временем колоссальных реформ в образовательной политике Японии. Этот период был